

Преисподняя.

Насыщенный, пряный и свежий аромат горячего горшка распространился из недавно открывшегося ресторана хого рядом с Восьмым дворцом.

В это время король Яньлуо сидел в ресторане в подземном мире. Он заказал горячий горшок, который сейчас кипел в кастрюле, ел из чашки и при этом смотрел на свой телефон.

Есть горячий горшок и смотреть на мобильный телефон - это величайшее неуважение к горячему горшку!

Сегодня Мэн Сяони тоже старалась максимально управлять своей энергией. Но когда она вышла, чтобы отдохнуть, она увидела, что король Яньлуо специально пришел в ресторан хого подземного мира и даже ест горячий горшок вот так.

Гуйфэн, которому больше нечем было заняться, стоял рядом с Мэн Сяони и задумчиво смотрел на короля Яньлуо.

Единственный призрак-официант в ресторане, Ци Яцзю, только что закончил эксперименты с разными специями и разработал оптимальное сочетание. Он собирался рассказать Мэн Сяони об этом, но увидел, что и Мэн Сяони, и Гуйфэн смотрят на короля Яньлуо.

Итак, один человек, одна птица и один призрак наблюдали, как король Яма ест горячий горшок, в то время как король Яньлуо, казалось, не обращая внимания на их взгляды, продолжал углубленно изучать свой телефон.

Мэн Сяони расхаживала позади короля Яньлуо.

Мэн Сяони: «???»

Экран телефона черный! Экран телефона не включен, но он смотрит в телефон? Похоже, это действительно телефон-призрак.

Мэн Сяони не могла понять и сузила глаза:

- Ваше Величество Яньлуо.

Король Яньлуо слегка пришел в себя, затем отложил телефон в сторону и улыбнулся Мэн Сяони:

- Ты закончила?

Мэн Сяони подозрительно посмотрела на него:

- Кто-то собирается вам позвонить?

Король Яньлуо покачал головой:

- Нет, у меня есть еще некоторые дела, которые мне нужно сделать. Упакуйте мне горячий горшок.

Похоже, Десять Верховных королей Яма действительно очень заняты.

Мэн Сяони приказала духу-официанту упаковать еду для короля Яньлуо:

- Хорошо. Видя вас здесь, все остальные боятся есть горячий горшок.

Дрожащие призраки хотели кивнуть один за другим.

Король Яньлуо служит верховным судьей для душ умерших. Он управляет большим адом и также надзирает за существованием шестнадцати маленьких адов, известных как «ады шестнадцати тщеславий», в которых наказывают за грехи связанные с тщеславием, включая извлечение сердца. Король Яньлуо очень пугающая фигура, и есть рядом с ним особенно страшно.

Очевидно, что король Яньлуо - легендарный добрый старик, лучший из десяти королей Яма в подземном мире. В подтверждение этому он улыбается Мэн Сяони перед уходом:

- Неплохо устроились. Жаль только, что короли Яма так заняты делами, что в будние дни у нас редко появляется возможность поесть лично.

Мэн Сяони кивнула:

- Я это вижу.

Интересно, что он пришел сюда специально на обед и все же не отпускает свой мобильный телефон.

После этого король Яньлуо улыбнулся и попрощался, так и не выпуская телефон из рук. Но когда он только вышел из ресторана, его телефон, который ранее не звонил, вдруг начал звонить. Это заставило короля Яньлуо замедлить шаги.

Мэн Сяони смотрела на короля Яма, уходящего из ресторана, и спросила стоявшего рядом

Гуйфэна:

- Кто бы мог звонить королю Яньлуо?

Гуйфэн также смотрел ему вслед и ответил:

- Это случается очень редко. Десять главных судей в аде редко получают звонки. Обычные судьи и призраки не имеют к ним доступа.

Ци Яцзю тоже кое-что знал о подземном мире, по крайней мере, чуть больше, чем Мэн Сяони. Слушая слова маленького босса и Гуйфэна, он добавил:

- Да, десять главных судей ада могут общаться друг с другом через мобильные телефоны, но они используют общую систему, и это происходит крайне редко. Система предусматривает, что обычные судьи должны обращаться к главным судьям, а главные судьи - к королю Яньлуо, если у них есть какие-то вопросы, которые нуждаются в решении.

Значит, он необычный судья? Мэн Сяони становилось все любопытнее. До сих пор она видела не так много королей Яма. Впрочем, они втроем не могли здесь ничего обсудить, в конце концов, вряд ли король Яма вернется и расскажет им.

Мэн Сяони немного подумала и решила оставить этот вопрос в стороне:

- Это точно не имеет к нам отношения.

Ци Яцзю посмотрел на Гуйфэна, и ему показалось, что выражение его лица слишком серьезное. Он подумал, что, возможно, это дело связано с маленьким боссом, и у лорда Гуйфэна имеются какие-то предположения.

Было бы правильнее пригласить маленького босса, чтобы обсудить соотношение специй. Ци Яцзю заговорил с Мэн Сяони о делах:

- Маленький босс, я только что изучил соотношение специй и думаю, не попробовать ли их в кастрюле. Вкус будет похож на вашу оригинальную основу, но он будет дольше сохраняться без мутной гущи.

Глаза Мэн Сяони загорелись:

- Правда? Давай попробуем.

Итак, один человек и одно привидение направились на кухню. Гуйфэн отвел свой взгляд от

входа в ресторан и посмотрел вслед Ци Яцзю и Мэн Сяони. Затем он направился к выходу из ресторана.

Расстояние между Восьмым и Пятым дворцом было небольшим, особенно для короля Яньлуо и Гуйфэна. В мгновение ока король Яньлуо оказался за пределами Пятого дворца. Только тогда он закончил звонок и повесил трубку.

Гуйфэн появился немедленно, совершенно не собираясь скрываться. Король Яньлуо обернулся, и мобильный телефон в его руке исчез. Он изогнул брови и улыбнулся Гуйфэну:

- Ты хочешь мне что-то сказать?

Гуйфэн посмотрела на короля Яньлуо.

Этот король Яма всегда был теплым и мягким. Он различал добро и зло и всегда оценивал человеческие отношения. Он был первым из Десяти королей Яма, которого встретил Гуйфэн, и он не изменился со времени их первой встречи, сохраняя свой внешний вид и облик, как и тысячи лет назад.

Гуйфэн медленно начал говорить:

- С виду ты не изменился с момента, когда ты был единственным королем Яма. Ты все еще такой же.

Король Яньлуо сделал паузу, а затем в глубине его глаз появилось легкое замешательство:

- Перемены остаются переменами. Я - король Яма.

Гуйфэн был свидетелем рождения короля Яньлуо и изменений в подземном мире. В этот момент он предупредил его:

- Больше не поддерживай тесных контактов с людским миром. В противном случае Хоуту не сможет защитить тебя.

Король Яньлуо слегка кивнул, но Гуйфэн все равно не доверял ему. Глядя ему глубоко в глаза, он сказал:

- Я ухожу. Позаботься о себе.

Король Яньлуо улыбнулся и пошутил на прощание:

- Я не допущу, чтобы королей Яма осталось только девять.

Он проводил взглядом уходящего Гуйфэна и спустя долгое время слегка покачал головой. Единственный феникс в мире говорит, чтобы он позаботился о себе, а сам все равно чувствует тоску по людскому миру.

Действительно ли эти слова были предупреждением для него или для самого феникса?

.....

Ци Яцю заслуживал того, чтобы быть исследователем. Как только он организует свою работу, он быстро понимает общую картину и начинает достигать результатов.

Мэнг Сяони проверила выверенные им сочетания на вкус и удовлетворенно кивнула.

Время между адом и человеческим миром проходит быстро. Учитывая опыт первого дня, сегодня вечером горячий горшок Мэн Сяони был приготовлен быстро. Согласно дегустационной оценке Гуйфэна, магическая сила, внесенная в пищу, уменьшилась на несколько баллов по сравнению с предыдущим днем.

Вскоре Мэн Сяони пришло время снова вернуться в мир людей. Она собрала свои вещи, посмотрела на улыбающегося призрака снаружи и удовлетворенно наклонилась к Гуйфэну:

- Мы можем идти.

Гуйфэн прислонился к стене ресторана. Выражение его лица было довольно равнодушным, когда он предложил:

- Я думаю, завтра вечером мы могли бы взять и Сяо Бая с собой, дать ему увидеть подземный мир.

Мэн Сяони считала это отличной идеей. В обычном мире много нормальных людей, и маленький белый дракон все равно не может появиться. Если ребенку не давать показать себя, он может в один прекрасный день заподозрить, что его рождение было нежелательным.

- Хорошо, завтра я приведу Сяо Бая, - Мэн Сяони утвердительно кивнула.

На земле

Маленький белый дракон проснулся очень рано. В этот раз он оставался спокоен, не выходя сразу из постели, а осторожно потыкал лапами по своему рогу на голове. Он был очень

любопытен. Оказывается, когда он вырастет, этот рог еще больше вырастет и даже раздвоится! Просто как дерево!

У феникса не было такого рога! У людей тоже нет рогов! У него есть рог! Он такой крутой!

Маленький белый дракончик тихонько захихикал, а затем ударил попугая Гуйфэна хвостом. Гуйфэн отстранился, ударился о спинку кровати и молча открыл глаза. Смех маленького белого дракона внезапно прекратился, и он медленно убрал свой хвост с выражением благовоспитанности на мордочке:

- Мой хвост пока не очень хорошо управляется, но в следующий раз все будет лучше.

Его голос был более нежным, чем у Гуйфэна в облике попугая. Гуйфэн имел чистый и гордый голос с присущим Фениксу высокомерию и сдержанностью. Голос маленького белого дракона был действительно нежным и детским, полным любопытства и игривости. Он не научился говорить на человеческом языке, ему просто передали язык драконов, или тот язык, который понимают все остальные. Он не брал на себя бремя тревоги о мире, не испытывал одиночества и не боялся бескрайней бессмысленности своей жизни из-за того, что он остался единственным в своем роду.

Гуйфэн понял, что маленький белый дракон зависит от него, и это вызвало в нем сложные чувства. Те эмоции, которые ему и Мэн Сяони были не доступны в юности, Мэн Сяони получила от своих приемных родителей и передала дальше.

Гуйфэн просто принял облик человека...

Попугай слишком маленький, феникс слишком громоздкий, поэтому сейчас состояние человека самое подходящее для общения. Гуйфэн поднял руку и взял маленького дракончика целиком на руки:

- Ты очень талантливый, сегодня ты научишься говорить настоящим драконьим языком.

Глаза маленького белого дракона загорелись янтарным светом, и он ласково проковырял хвостом руку Гуйфэна:

- Так мама полюбит меня больше? Я могу не скрываться сегодня?

Пальцы Гуйфэна успокаивающе скользили по голове маленького белого дракончика:

- Не днем. Ночью можно. Ночью я отведу тебя на прогулку в подземный мир. Там у Мэн Сяони есть большой ресторан с горячими горшками.

Малыш тут же разволновался, но боялся разбудить Мэн Сяони, поэтому шептал в ответ:

- Угу!

Получив одно обещание, маленький белый дракон воспользовался ситуацией:

- А могу ли я поесть горячий горшок?

Малыш вчера весь день нюхал аромат горячего горшка, но он не мог есть, будучи невидимым. К тому же он только что съел яичную скорлупу, которая еще не переварилась. Но запах горячего горшка был очень привлекательным.

Гуйфэн слегка усмехнулся:

- Когда Мэн Сяони проснется, ты спросишь ее.

Голос Гуйфэна в человеческом облике был немного ниже, а утром он специально подавлял свой голос, отчего он стал настолько магнетическим, что покалывало кожу головы.

Наполовину проснувшаяся Мэн Сяони услышала два голоса рядом с ухом, один из них принадлежал Гуйфэну, а другой был мягким детским голосом. Она осознала, что это Гуйфэн и маленький белый дракон разговаривают шепотом.

Слишком сонная, чтобы полностью проснуться, Мэн Сяони пробормотала:

- Позвольте мне поспать еще немного.

Будильник еще не прозвенел. Голоса рядом утихли, и Мэн Сяони скоро вернулась в мир снов. Через два часа, когда пришло время, а будильник все еще не звонил, и Мэн Сяони медленно пришла в сознание, внезапно открыла глаза и в шоке повернула голову:

- Почему ты опять стал человеком на моей постели?

Гуйфэн лежал на кровати боком, стараясь занимать как можно меньше места. Он никогда бы не признался, что ему было слишком неловко быть отцом, который физически меньше своего сына.

- Папа, ты стал человеком, и ты выглядишь так красиво. Мама не нравится? - мягкий голос маленького белого дракона донесся до нее, его янтарные глаза были полны замешательства.

Мэн Сяони: «...»

Это две разные вещи - нравиться и можете ли вы спать в одной постели!

- Тогда маме нравится моя человеческая форма? - раздался второй вопрос маленького белого дракона, - Я, я даже могу говорить на языке драконов.

Он схватился за руку Гуйфэна и немного робко уставился на Мэн Сяони, как будто боялся, что он ей не понравится.

То, что Мэн Сяони хотела сказать, застряло у нее в горле. Она поняла слова маленького белого дракона, и это значило, что он сделал огромные успехи за одну ночь, научившись языку драконов во сне.

Разные расы и не кровные родственники делают этого мальчика таким чувствительным.

Мэн Сяони смягчила свой голос:

- Твой папа очень красив, и я действительно люблю твою человеческую форму.

Сяо Бай тряхнул хвостом, его глаза сияли радостью:

- Я буду еще круче в будущем! Сегодня я смогу поесть? Могу я съесть горячий горшок?

Мэн Сяони посмотрела на Гуйфэна. Феникс легко кивнул.

Мэн Сяони сразу же согласилась:

- Хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/54677/3278028>